

*Т.Е. Ворожейкина,
политолог, независимый исследователь*

Первый съезд народных депутатов СССР — это высшая и переломная точка того процесса, который, мог прервать бесконечное воспроизведение одного и того же типа от ношений власти и общества и вывести страну за пределы зависимости от предшествующей траектории развития.

Первый съезд народных депутатов был переломным во многих смыслах. Я назову только два из них.

Во-первых, именно на съезде оформляется и больше никогда уже не преодолевается раскол между демократическим движением и реформаторской частью номенклатуры, которую возглавлял Михаил Сергеевич Горбачев.

Во-вторых, на съезде произошел, по-моему, очень важный психологический перелом. Мне это пришло в голову после съезда, в июле-августе 1989 г., когда начались шахтерские забастовки, когда Народные фронты прибалтийских республик начали, открыто действовать на разрыв и выход из Советского Союза. До съезда было ощущение, хотя и смутное, какого-то общего движения к общей цели. После съезда страна пошла если не вразнос, то вразброд, началась жесткая борьба частных интересов. Такое развитие было, наверное, неизбежным. Но проявился этот перелом именно на съезде и сразу после него.

В этом и еще в некоторых других отношениях после Первого съезда начинается нисходящая тенденция, которая окончательно оформляется к 1991–1993 гг. После 1989 г. ускоренно накапливаются и нарастают проблемы, которые приводят к разрушению страны и все больше тормозят ее дальнейшее демократическое обновление.

Почему так произошло? Поскольку времени мало, я назову только самую общую причину и в общих словах. Мне кажется, что главная причина заключается в том несоответствии глубины происходивших общественных, политических и культурных изменений, которые с 1987го года приняли лавинообразный характер, и субъективного восприятия, субъектной роли тех, кто эти изменения осуществлял.

Я имею в виду, условно говоря, три группы людей и три силы. Это, во-первых, реформаторская номенклатура во главе с Михаилом Сергеевичем. Думаю, что Михаил Сергеевич не был готов (и в протоколах съезда это хорошо видно) воспринимать демократическое движение как самостоятельную силу, а не только как силу поддержки возглавляемой им перестройки.

Во-вторых, демократы и Межрегиональная депутатская группа и во время съезда, и после него явно переоценили свое влияние в стране, которая располагалась за пределами Москвы и Ленинграда. На мой взгляд, именно на съезде ими был сделан важный шаг на том пути, который, в конечном счете, привел нас туда, где мы находимся сейчас. На Первом съезде оформляется союз демократов с Ельциным, союз, в котором демократы занимают все более подчиненное положение по отношению к той части номенклатуры, которая пошла за Ельциным («третья сила»).

Победа этой коалиции в августе 1991 г. в исторической перспективе оказывается пирровой: с 1991 г. начинается постепенное, а с 1993 все более ускоряющееся возвращение в наезженную историческую колею. В самом общем виде речь идет о традиционной российской структуре, где власть доминирует над обществом, а исполнительная власть — над всеми остальными ее ветвями.

Задним числом, очевидно, что в конфликте между Горбачевым и Ельциным подлинное, хотя и не реализованное, историческое обновление, разрыв с традиционной российской системой господства, олицетворял Горбачев, который стремился, по сути дела, к формированию институциональных механизмов разрешения конфликтов через политическую сферу. В то время как Ельцин и пошедшие за ним демократы выступили вполне в духе исторической традиции: не компромисса, а навязывания интересов тех сил, которые оказались в данный момент у власти, прежде всего через усиление ее исполнительной ветви.

То обстоятельство, что мы вновь в эту историческую колею вернулись, не отменяет того факта, что были «окна возможности» для выхода из этой исторической колеи. Я думаю, что в период 1987–1991 гг. была предпринята важнейшая в современной истории России попытка выхода из этой колеи. И то, что эта попытка провалилась, — результат не исторического предопределения, а того, что мы не понимали смысла и характера возможностей, которые тогда открывались, и не действовали в соответствии с ними.

Горбачевские чтения. Выпуск VII, М., 2010. С.127-130